

РЕЦЕНЗИИ

Анна Желнина

Heinz Bude, Thomas Medicus und Andreas Willisch, Hrsg. ÜberLeben im Umbruch. Am Beispiel Wittenberge: Ansichten einer fragmentierten Gesellschaft. Hamburg: HIS, Hamburger Edition, 2011. 350 S. ISBN 978-3-8685-4233-2.

Анна Желнина. Адрес для переписки: факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Галерная, 58–60, Санкт-Петербург, 190000, Россия. azhelnina@gmail.com.

Название этой книги можно перевести как «Переживание перелома». Триста шестьдесят цветных страниц стали результатом трехлетнего проекта, посвященного всестороннему обследованию «менталитета» небольшого города Виттенберге, расположенного в немецкой глуши на пути между Берлином и Гамбургом, на территории бывшей ГДР. Виттенберге представляет собой классический объект внимания современной социологии – постиндустриальный, убывающий, депрессивный город, обитатели которого буквально потеряли смысл жизни вместе с крахом социалистической экономики. Центром внимания проекта становится то, как этот общественный слом переживается и изживается обитателями города, какие «практики выживания» – не физического, а скорее ментального, – применяются ими.

В предисловии, написанном Хайнцем Буде, читателю объясняются социологические амбиции проекта, контекст его возникновения и ход. Нам представляют город «в коме», главная проблема которого даже не бедность и геттоизация, а относительно благополучное, но бессмысленное существование, жизнь «на пособие», потеря единого чувства «мы», «фрагментация». Авторы проекта интересуют не постиндустриальность и не переживание социалистического прошлого, а психологическое состояние общества в Виттенберге: «Каково чувствовать себя жертвами общественного развития, в котором никто конкретно не виноват?» (с. 17).

В отличие от объекта исследования, ни сам проект, ни книга не являются конвенциональными: исследование в Виттенберге проходило не только с участием социологов и этнологов, но и нескольких представителей театрального сообщества, журналистов и фотографа. Сочетание науки и творчества, характерное для работы в целом (как на этапе представления данных, так и собственно в ходе исследования), определило и формат книги. В ней собраны фотографии, отрывки из дневников наблюдения, театральных пьес, основанных на интервью с жителями, статьи социологов, а также методологические рассуждения об особенностях

соединения научного продукта и творческих форм презентации. В итоге тексты в книге представлены в виде трех блоков: «Репортажи», «Наука» и «Театр».

В блоке «Репортажи» содержатся эссе и зарисовки, которые знакомят читателя с городскими типажам и практиками: с ожиданием рядом с банком в день выплат социальных пособий Hartz-IV (пособие по безработице), с личным опытом «бытия чужим» в Виттенберге, с вьетнамским сообществом, с одним днем в столовой для бедных. В «Науке» объединены вполне привычные для читателя статьи социологов и этнологов – со ссылками и научными терминами: например, текст Андреаса Виллиша о том, что же такое «слом» (Umbruch) и «выживание» (Überleben), о том, с какими социальными трансформациями и проблемами связано «убывание городов»; статья Инги Хэзе (Inga Haese), в которой рассматривается роль харизмы в политической жизни апатичного, растерянного города. Третий и самый непривычный блок материалов книги – «Театр». В нем представлены отрывки пьес, фотографии, транскрипты дискуссий социологов и «театралов» о взаимных ожиданиях, размышления о сложностях презентации социальных проблем на сцене. Интересно, что в разделе «Театр» представлены как созданные драматургами пьесы, так и «пьесы» повседневные – отрывки из реальных транскриптов интервью с жителями Виттенберга.

«Театральная» составляющая проекта не кажется второстепенной: четыре пьесы, созданные в жанре документального театра по результатам проекта, были поставлены в берлинском «Театре Максима Горького» и вошли в его постоянный репертуар. Авторы проекта делали особую ставку на сотрудничество с театралами: по их мнению, представление данных проекта в привычных формах – газетных и журнальных публикациях, выступлениях на радио и телевидении, отчетах для чиновников – привели бы к тому, что город и его жители были бы восприняты обществом через стандартные схемы общественных и журналистских проблем. Театр же позволил и вступить в диалог с обществом, и «удвоить» силу теоретического мышления и научных находок проекта благодаря сочетанию науки, искусства и собственно городской повседневности. Эта триада – наука, искусство и повседневность – являлась, очевидно, лейтмотивом всего проекта, реализованного в Виттенберге.

Книга довольно мощно – и с эмоциональной, и с интеллектуальной точки зрения – представляет жизнь города в упадке. Один из героев театральной пьесы называет свою песню *Selbstmordcity* (города-самоубийцы). Разнообразие жанров и взглядов, собранных под одной обложкой, действительно, многократно усиливает эффект, который могли бы произвести одни только аналитические тексты или репортажи, или фотографии. Интересно обратить внимание и на то, что именно социологи оставили, а что исключили из итогового продукта. Довольно мало в книге реверансов в сторону методологии, обычных для конвенциональных социологических текстов (сколько человек было проинтервьюировано, где и как, и тому подобных «комилфо»). Методологические и теоретические комментарии появляются в тексте, но исключительно в тех случаях, где это совершенно необходимо.

При всем перечисленном достаточно сильный компонент в книге – этический. Много внимания уделено месту исследователя в поле и тому, как «не навредить» тем, кому и так не сладко. Неоднократно встречаются ремарки о том, как Виттенберге «не хотел объективироваться», постоянно со всеми взаимодейство-

вал и активно участвовал в проекте, что привело к специфической позиции исследователей – они «не могли быть *не политическими исследователями*» (с. 22). Виттенберге в книге действительно не объективируется – он говорит сам за себя: в виде отрывков из интервью. Он просматривается в эссе и фотографиях. Городу «дали голос», и смешение всех возможных видов материала и средств его представления приводят к тому, что становится «непонятно, кто говорит» (с. 30). Задачу представления социальной реальности творческими средствами авторам проекта удалось реализовать полностью: здесь эта социальная реальность представлена во всей своей неоднозначности и неразборчивости.

В книге полностью отсутствует пафос улучшения – в самом начале авторы проекта откровенно признаются, что все их находки не имеют никакого прикладного смысла. «Стратегии выживания» в Виттенберге – не те стратегии, которым стоит кого-либо учить; опыт этого города – не тот, который стоит перенимать или как-то использовать. В этом смысле, рассматриваемая книга – чистый образец социологии (и искусства), которая просто пытается понять и показать. Несмотря на то, что авторы «понимают» и показывают нам только один город, они считают, что большинство постсоциалистических городов с развалившейся экономикой переживают того же рода «ментальный» кризис – кризис идентичности, и в «капельке»-Виттенберге можно увидеть проблемы всего постсоциалистического городского «океана». Действительно, в описаниях безысходности, потери ориентиров и отсутствия позитивного видения будущего города и своего собственного можно узнать те черты, которые характерны для некоторых российских моногородов в депрессии (за исключением только вялого благополучия на пособии, которое характерно для европейской ситуации).

Книгу «ÜberLeben im Umbruch», таким образом, можно и нужно читать как образец интересного методологического эксперимента, смешавшего науку, творчество и повседневность, а также как пример глубокого, не отстраненного социологического понимания – не такого уж бесполезного даже и с прикладной точки зрения: ведь только глубокое понимание может стать отправной точкой любого действия.